

Ван Линбо был директором школы Тяньи в течение семи лет.

В последние несколько лет он отчаянно пытался улучшить школу и стремился добиться результатов.

Однако это не принесло результатов. Школа Тяньи по-прежнему занимала средние и низшие позиции во всей провинции.

Из 306 школ провинции школа Тяньи занимала лишь 100-е место.

В этот раз школа Тяньи выпустила Ли Чэнцяня, который занял первое место во всей провинции, и даже набрал 750 баллов.

Только благодаря этому школа Тяньи стала известной на всю провинцию.

Все школы будут помнить школу Тяньи только из-за этого.

До тех пор, пока Ли Чэнцянь будет успешно сдавать вступительные экзамены в университет и набирать высокие баллы, рейтинг школы Тяньи поднимется как минимум на 30 мест!

Он также мог использовать эту возможность для продвижения своей карьеры.

Поэтому, когда он услышал, как Чэнь Цинцюань сказал, что хочет исключить Ли Чэнцяня, он был вне себя от радости.

Исключение Ли Чэнцяня фактически разрушало карьерный рост Ван Линбо.

— Директор, почему вы здесь? — когда Ван Линбо вошел, в глазах Чэнь Цинцюань мелькнула паника.

— Если бы я не пришел, я бы даже не узнал, что вы уволили Ли Чэнцяня. — Ван Линбо не скрывал своего гнева. Его голос дрожал.

— Директор Чэнь, вы понимаете, что вы делаете? — голос Ван Линбо был ужасающе холодным. Он допрашивал Чэнь Цинцюаня.

Прежде чем Чэнь Цинцюань смог объяснить, он снова заговорил.

— Ли Чэнцянь получил все баллы за второй пробный экзамен. Он занял первое место во всей провинции!

— Чэнь Цинцюань, ты собираешься исключить первого в провинции? — прорычал Ван Линбо, не давая Чэнь Цинцюаню ничего понять.

— Что? Номер один в провинции? Высокие оценки! Как такое возможно... — Чэнь Цинцюань был мгновенно ошеломлен, он с недоверием посмотрел на Ли Чэнцяня.

Сразу после этого он понял, почему Ван Линбо был так зол!

Затем он осознал всю серьезность ситуации. В моментах он злоупотреблял своей властью!

Можно сказать, он портил школу Тяньи и Ван Линбо.

Его лицо побледнело.

Высокомерие, которое он демонстрировал Ли Чэнцяню и его матери ранее, мгновенно исчезло без следа. На его лице появилась смущенная улыбка, и он поспешил найти себе оправдание.

— Директор, это недоразумение. Я просто хотел сказать. Как я могу исключить Ли Чэнцяня?

— Он частным образом вызвал полицию и нарушил школьные правила. Я просто хотел, чтобы он осознал всю серьезность этого дела. — сменив тон, он переложил всю вину на Ли Чэнцяня.

— Директор Чэнь, я знаю, что происходит.

— Вы отстранены от работы на два месяца! Подумайте о себе! — холодно сказал Ван Линбо.

Лицо Чэнь Цинцюаня опустилось. Он проклял Лю Вэнъдао в своем сердце.

— Лю Вэнъдао, этот ублюдок, такой безнравственный. Он солгал мне и сказал, что Ли Чэнцянь набрал на последнем экзамене всего 280 баллов, из-за чего я был наказан.

Если бы он знал, что Ли Чэнцянь набрал 750 баллов на этом экзамене, он бы не стал так разговаривать с Ли Чэнцянем.

После того, как Ван Линбо закончил ругать, выражение его лица стало более приветливым. Он повернулся к Ли Чэнцяню и Чэнь Ли и извиняющимся тоном сказал: — Вы, должно быть, родители Ли Чэнцяня? Мне очень жаль, что так получилось.

— Ли Чэнцянь, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

— Не волнуйтесь, я разберусь с этим вопросом как следует и дам вам удовлетворительное решение!

— Родители, пожалуйста, не волнуйтесь. Ли Чэнцянь точно не будет подвергаться издевательствам в нашей школе.

Что означали 750 баллов? Это означало, что Ли Чэнцянь может поступать в любую школу, и его примут с радостью.

Для любой школы Ли Чэнцянь был сокровищем!

— Директор, я вам верю. Спасибо. — Чэнь Ли была польщена. Раньше из-за результатов Ли Чэнцяня ни один учитель не был так вежлив с ней, не говоря уже о директоре.

Она не привыкла к таким переменам.

Чэнь Цинцюань стоял в стороне. После этой сцены его гнев на Лю Вэнъдао усилился.

Ван Линбо не стал церемониться с ним. Когда он был с Ли Чэнцянь, он улыбался и осторожничал. Он чувствовал себя крайне неловко.

— Это все из-за этого ублюдка Лю Вэнъдао все так обернулось. — Чэнь Цинцюань не успокаивался и говорил постоянно себе под нос.

— Пойдемте, поговорим в моем кабинете. Я хотел бы понять, как вы воспитали такого выдающегося ребенка, как Ли Чэнцянь?

— Мой ребенок тоже сейчас учится в школе. От его результатов у меня болит голова... Я должен учиться у вас. — Ван Линбо улыбался, приглашая Чэнь Ли выйти вперед.

— Вы слишком добры. — Чэнь Ли посмотрела на Ли Чэнцяня умоляющим взглядом. Хотя то, что директор уважал ее, заставляло ее чувствовать себя особенно комфортно и гордо, было трудно внезапно привыкнуть к этому.

— Студент Ли Чэнцянь, видите ли... — Ван Линбо посмотрел на Ли Чэнцяня, который ничего не говорил.

— Директор, я хочу вернуться в класс, чтобы поблагодарить тех людей, которые мне помогли.

— Ли Чэнцянь улыбнулся, а в его глазах мелькнул огонек.

Когда Лю Дацян отправил ему обработанную фотографию, он сказал: — Позвольте мне

показать вам шутку.

Ли Чэнцянь не забыл об этом.

Он также был готов к тому, что сейчас все увидят эту шутку.

— Пойдем, я пойду с тобой! — когда Ван Линбо услышал просьбу Ли Чэнцяня, он облегченно вздохнул, а затем с улыбкой произнес.

Очень быстро они пришли в классную комнату. Ван Линбо помахал рукой учительнице Ван Цзяньцзя: — Учитель Ван, Ли Чэнцянь хотел бы сказать несколько слов благодарности.

Ван Цзяньцзя, естественно, не стала возражать.

— Уважаемые родители и одноклассники, Ли Чэнцянь хотел бы сказать всем несколько слов. Пожалуйста, поприветствуйте его.

Ли Чэнцянь не боялся сцены. Поблагодарив учителя, он подошел к трибуне.

— Я знаю. Всем интересно, почему я смог подняться с 280 баллов до 750 баллов!

Одним предложением он привлек всеобщее внимание.

— Прежде всего, я хочу поблагодарить своих родителей. Независимо от того, каковы мои результаты, они от меня не отказались. Они всегда поддерживали меня. Все мои достижения заслуга моих родителей. Вся моя слава и результаты принадлежат им. — Ли Чэнцянь глубоко поклонился Чэнь Ли.

Чэнь Ли снова пролила слезы, но она улыбнулась Ли Чэнцяню. Впервые ее лицо было наполнено гордостью.

Все родители с завистью смотрели на Чэнь Ли. Как им хотелось, чтобы человек, стоящий на трибуне, был их ребенком.

— Во-вторых, я хочу поблагодарить учителя Вана. Раньше мои результаты всегда были худшими в классе, но, когда все опустили руки, учитель Ван продолжала поддерживать меня, чтобы я не сдавался. — после того как Ли Чэнцянь закончил говорить, он повернулся к учителю Ван Цзяньцзя и искренне поклонился.

— Я не очень-то тебе помогла. — немного смущенно сказала Ван Цзяньцзя. Она просто поддерживала Ли Чэнцяня, чтобы он не сдавался, а в плане обучения она действительно не

очень-то ему помогла.

— Благодарность - самая важная черта человека. Ли Чэнцянь - благодарный человек. — Ван Линбо кивнул с восхищением на лице. В наше время действительно было много студентов с хорошими результатами, но не так много было тех, кто умел быть благодарным.

— Еще раз хочу поблагодарить людей, которые смотрели на меня свысока. Именно они подтолкнули меня к совершенствованию и достижению моих нынешних результатов...

— Используя это родительское собрание как возможность, с директором и учителем в качестве свидетелей, я хочу особенно поблагодарить одного человека. Это Лю Дацян... — пока Ли Чэнцянь говорил, под недоуменными взглядами всех присутствующих он вошел в чат класса на стоящем перед ним компьютере.

Найдя Лю Дацяна, он открыл сообщение, которое Лю Дацян отправил ему, и показал его всем.

Мгновенно все расширили глаза в недоумении.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2839495>